

К вопросу об основных концепциях роли армии в государстве

А.А. Туровская

Статья посвящена теории вопроса о месте армии в общественно-политической жизни государства, в ней собраны суждения о роли армии в истории и политическом процессе государства, принадлежащие мыслителям и философам, чьи имена вошли в антологию мировой науки и культуры. Сегодня положение армии и баланс военно-гражданских отношений являются мерилем для определения уровня развития демократических институтов государства. При этом роль и место, отведенные армии в каждом конкретном государстве, обуславливается как политической зрелостью нации, так и традициями каждой из них.

Традиционно армия считалась одним из основных элементов государства и залогом его существования. Со временем гражданские силы в государстве, опасаясь вмешательства в политику военных, начали прибегать к созданию механизма гражданского контроля над не только внешней, но и внутренней безопасностью, стабильностью существующего в стране политического режима. С. Хантингтон в своей книге «Солдат и государство» писал в этой связи: «Нации, которые развивают сбалансированные образцы военно-гражданских отношений, имеют большое преимущество в обеспечении безопасности. Нации, которые этого не делают, растрачивают свои ресурсы и увеличивают некалькулируемые риски»¹.

Однако при определении уровня общественного контроля силы гражданского общества должны четко отдавать себе отчет в том, что они, исключая участие армии в политической жизни государства, берут на себя всю ответственность за его развитие, так как подобная модель подходит далеко не всем, даже ставшим на демократический путь развития, государствам. Более того, в результате подобных перемен армия

перестает выполнять одну из своих исторических функций – служить гарантом целостности и поступательного социально-политического и экономического развития страны.

Безусловно, степень необходимости присутствия армии в политике в полной мере зависит от качественных характеристик политического процесса в каждом конкретном государстве. В деятельности армии при этом следует выделять два направления: внешнее и внутреннее. Если внешняя деятельность армии направлена на оборону границ государства, наступательную деятельность при проведении военных операций, то внутренняя деятельность армии задействуется властями в случае необходимости и направлена на поддержание порядка внутри самого государства.

Во всяком случае, подобные размышления восходят к трудам и взглядам мыслителей и философов Древней Индии и Китая. Одним из направлений древнекитайской философии является легизм, который отстаивает принципы этатизма и оправдывает любую жестокость правителя, если она способствует укреплению государства (данная теория управления государ-

Туровская Александра Александровна – аспирантка кафедры востоковедения МГИМО(У) МИД России.
E-mail: alturovskaya@gmail.com

ством была доминирующей в Китае во времена эпохи Цинь). Классики легизма Шан Ян и Хань Фэй особое внимание уделяли поддержанию экономики страны на высоком уровне, контролю над бюрократией, введению жесткой дисциплины, увеличению расходов на армию как на гаранта правящего режима. Они полагали, что в понятие «идеальное государство» включается и вооруженная наилучшим образом армия.

В древнеиндийском памятнике социально-политической мысли «Артхашастра» роль войска в государственной структуре прописана достаточно четко. Государство может так называться и являться им, если оно обладает семью элементами: царем; министрами/советниками; казной; периферией, городом/крепостью; армией и союзниками. Армия в данной системе занимает далеко не первостепенную роль, хотя тот факт, что она в нее включена, свидетельствует о том, что ее наличие – критерий эффективности государства. То есть еще в Древней Индии сформировалось восприятие армии как одного из основных звеньев в цепи государственного устройства. В одном из древнейших текстов «Айтарей-брахмане» говорится, что царская власть основана на естественной потребности людей и военной необходимости, а первейшей обязанностью царя являлось предводительство во время военных походов. Индийские цари с момента арийской колонизации происходили, как правило, из касты кшатриев (воинов). Как можно проследить на наглядных примерах Древней Индии и Китая, армия выступала в создававшихся государственных системах лишь как объект политики, то есть только средством реализации политических решений.

Древнегреческие философы продвинулись гораздо дальше в осмыслении военно-гражданских отношений. Описывая свое «Идеальное государство», Платон не уделил должного внимания воинам. Тем не менее о его отношении к ним свидетельствует его убеждение в том, что «воспитание должно любой ценой заставлять молодежь желать умереть в сражении»². Платон предлагает ввести для воинов радикальный коммунизм. Они должны иметь небольшие дома и есть простую пищу, жить как в военном лагере, обедая в общих столовых. Воины не должны были иметь частной собственности, кроме совершенно необходимого. Подобное видение великого философа скорее всего было продиктовано желанием отстранить воинов от политики и от экономической деятельности в целях сохранения ее монолитности и сужения круга интересов и обязанностей до исполнения ими своих профессиональных функций.

На примере философии Платона можно проиллюстрировать еще один аспект деятельности армии: ее двойную функцию в государстве. В Древней Греции была широко распространена идея «справедливости». Она состояла в том, что каждый занимается выполнением своей работы, не вмешиваясь в дела других слоев городского

населения. «Город справедлив, когда купец, наемник и страж – каждый выполняет свою собственную работу, не вмешиваясь в работу других классов»³, – писал мыслитель. Однако Платон считал, что в мире вполне возможна и несправедливость (стоит отметить, что платоновская «справедливость» более созвучна не современной трактовке этого понятия, а определению «права»). Она, по его мнению, заключалась в том, что люди, обладающие талантом и даром, могли перемещаться из класса в класс и менять род своей деятельности.

Учитывая, что у Платона устройство семьи и общества проецировалось на устройство государства и наоборот, можно сделать вывод о том, что в отношении устройства и организации деятельности классов, на которые Платон разделил все общество, были возможны варианты. Армия могла заниматься не только охраной границ и завоеванием новых территорий, но и поддержанием порядка внутри страны, влиянием на политику государства. Еще более видна взаимосвязь военно-гражданских отношений в высказывании Платона, которое содержится в его самом знаменитом диалоге «Государство»: «Царь – наиболее отличившийся в философии и военном деле»⁴. Более определенным и точным в своем отношении к армии как к государственно-му институту был ученик Платона – Аристотель, в понимании которого «служение добродетели» – это занятие политикой и войной («нужно заботу о военных делах считать прекрасной»)⁵.

Идеальной моделью военно-гражданских отношений может служить Древний Рим, являющийся достаточно наглядным примером философии и практики управления государством, эволюции гражданско-военных отношений. Как отмечал римский историк Валерий Максим, «военное искусство, энергично упражняемое, стяжало римскому владычеству верховенство в Италии; даровало управление над множеством городов, великими державами, могущественнейшими народами; распахнуло проход в Понтийский залив; вручило взломанные преграды Альп и гор Тавра; превратило исток из крохотной хижины Ромула в столп над всем кругом земель»⁶. Римская армия представляла собой очень хорошо структурно разработанный инструмент поддержания основ и могущества империи, являлась стержнем государственности. В ней были сконцентрированы наиболее высокие достижения военно-технической и военно-политической мысли.

Может быть, поэтому дипломат и философ Никколо Макиавелли избрал именно Древний Рим для иллюстрации и подтверждения своих идей. В его сочинении «Государь» значительная роль отводится именно вооруженным силам, стоящим на страже государства. Особо значимой для мыслителя представляется проблема обороны страны от внешних врагов, против которых он предлагает два оружия: удачные политические союзы и сильную армию. Во времена

профессиональной деятельности Макиавелли армии в европейских государствах в основном были наемными, они состояли «из искателей приключений, а то и просто из разноязычного сброда со всех концов Европы, которому не нашлось места в родных краях». И далее он заключает: «Если не ошибаюсь, более или менее однородную по национальному признаку армию имела лишь Швейцария, что, наверное, и помогло этой небольшой стране выстоять в войнах с более могучими державами»⁷.

По мнению Макиавелли, наемная армия не может служить основой государства, она часто оказывается не в состоянии отстоять его интересы как на поле брани, так и в мирное время, не может служить гарантом существующего в стране правящего режима ввиду своей инородности. Мыслитель писал, что «наемные и союзнические войска бесполезны и опасны; никогда не будет ни прочной, ни долговечной та власть, которая опирается на наемное войско, ибо наемники честолюбивы, распущенны, склонны к раздорам, задиристы с друзьями и трусливы с врагом, вероломны и нечестивы; поражение их отсрочено лишь настолько, насколько отсрочен решительный приступ; в мирное время они разорят тебя не хуже, чем в военное – неприятель. Объясняется это тем, что не страсть и не какое-либо другое побуждение удерживают их в бою, а только скудное жалованье, чего, конечно, недостаточно для того, чтобы им захотелось пожертвовать за тебя жизнью. Им весьма по душе служить для тебя в мирное время, но стоит начаться войне, как они показывают тыл и бегут»⁸. Вред, наносимый наемной армией, ее неспособность исполнять свои прямые обязанности достаточно хорошо иллюстрирует разложение армии Древнего Рима, где начало найма иностранцев в армию стало началом конца всей империи.

Никколо Макиавелли понимал значимость именно двойной функции армии. Озабоченность этим вопросом вытекала из фактов наличия перманентных политических междоусобиц в родной ему Флоренции. Именно поэтому он ратовал и лично занимался вопросом создания национальных полицейских отрядов с целью поддержания хотя бы видимости стабильности в городе-государстве. Именно этим и обусловлено его недоверие к наемной армии, которая не станет вмешиваться во внутренние дела государства, когда, казалось бы, более всего необходима сила для урегулирования внутренних противоречий. Ибо, как известно, даже анархистское общество не способно долго существовать без организующей силы и авторитетов.

Основу успехов создания доблестной армии, в рядах которых стоят бойцы, готовые пожертвовать всем ради целей и идей своего государства, Макиавелли видит в религии и успешном применении ее постулатов на военно-политической почве: «Кто хорошо изучит римскую историю, увидит, насколько религия помогала командовать войсками, воодушевлять плебс,

сдерживать людей добродетельных и посрамлять порочных. Так что, если бы зашел спор о том, какому государю Рим обязан больше – Ромулу или же Нуме, то, как мне кажется, предпочтение следовало бы отдать Нуме, ибо там, где существует религия, легко создать армию, там же, где имеется армия, но нет религии, насадить последнюю чрезвычайно сложно. Известно, что для основания сената и для установления других гражданских и военных учреждений Ромулу не понадобилось авторитета бога. Однако авторитет сей весьма пригодился Нуме; он делал вид, будто завел дружбу с Нимфой и что именно она советовала ему все то, что он потом рекомендовал народу. Проистекало это из того, что Нума хотел ввести новые, невиданные доселе порядки и не был уверен, хватит ли для этого его собственного авторитета»⁹.

Возможно, данное утверждение Никколо Макиавелли является первым письменным подтверждением того, что религия как основа идеологии государства часто привлекалась для подкрепления правильности политических решений, использовалась как средство для поднятия боевого духа солдат. Она же является праосновой военно-политической пропаганды, доктрины армии, которая должна существовать в любом государстве, имеющем мощную военную составляющую.

Макиавелли рассматривает вопрос о целесообразности и необходимости военной диктатуры, о вмешательстве армии в политику в том числе. Он пишет в этой связи: «Хотя один человек способен создать определенный строй, строй этот окажется недолговечным, если будет опираться на плечи одного-единственного человека. Гораздо лучше, если он будет опираться на заботу многих граждан и если многим гражданам будет вверено его поддержание». С точки зрения Макиавелли, военная диктатура «нового государя» оправданна и целесообразна тогда, когда на смену ей тут же приходит народное правление¹⁰.

Применение данного способа регулирования армии политико-гражданских отношений мы видим на примере современной Турецкой Республики, где дважды, в 1961 и 1980 гг., военные совершали перевороты и после восстановления равновесия политических сил уходили с политической арены, возвращая гражданским специалистам и политикам управление страной.

Рассуждения о месте и роли армии в гражданском обществе были свойственны также известному английскому государственному деятелю и философу XVII в. Томасу Гоббсу. Именно он, как известно, определил философию, «с одной стороны, как познание следствий или явлений из их причин, с другой стороны, как познание причин из наблюдаемых следствий посредством правильных умозаключений»¹¹. Используя данный ключ Т. Гоббса, можно сделать выводы о его взглядах на армию и на ее участие в деятельности государства. Так, напри-

мер, Т. Гоббс пишет, что «наличия согласия, или существования общества, лишенного какой-либо власти, которая управляла бы отдельными людьми, используя их страх перед наказанием, недостаточно, чтобы обеспечить безопасность, необходимую для осуществления естественной справедливости»¹².

В данном случае причиной является отсутствие мощной армии, а следствием этого – недостаточность безопасности общества. Поэтому и можно сделать вывод о том, что для осуществления справедливости в обществе и для безопасности его существования необходима мощная вооруженная сила, которая была бы не только гарантом вышеперечисленных категорий, но и являлась бы достаточно сильным интегрирующим звеном. Т. Гоббс также говорит о том, что армия – основа любого государства и состояние войны между государствами для них абсолютно естественно: «Но что же такое государства, как не военные лагеря, защищающиеся друг от друга с помощью солдат и оружия. И такое состояние следует считать естественным, то есть состоянием войны»¹³.

Т. Гоббс полагает, что «блага граждан, относящиеся лишь к этой жизни, могут быть отнесены к следующим четырем видам:

- защите от внешних врагов;
- сохранению внутреннего режима;
- обогащению, поскольку оно совместимо с общественной безопасностью;
- наслаждению свободой, не приносящей вреда».

По его мнению, «верховные властители не могут сделать для граждан ничего большего, как достигнуть того, чтобы они, не опасаясь гражданской войны, ни войны с внешними врагами, могли пользоваться богатствами, добываемыми трудом»¹⁴. Эту социально-политическую благодать может обеспечить только сильная армия и прагматичная политика власть держащей верхушки.

Выдающийся вклад в военную науку и военно-политическую мысль внес великий ученый, военный и политик Карл Филипп Готфрид фон Клаузевиц. Огромное воздействие на его взгляды оказали труды Канта, Шеллинга и Гегеля – создателей классической немецкой философии, у которых он усвоил методологию мышления, системный анализ и историзм. Одним из самых знаменитых афоризмов К. Клаузевица связан с определением войны, которая «есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами»¹⁵. Генерал Клаузевиц также утверждал, что «нельзя понять войны, не поняв эпохи»¹⁶.

Сегодня можно говорить о всеобъемлющем разрушающем характере войны, о том, что мировая война с ее арсеналами ядерного, бактериологического, химического оружия угрожает человечеству уничтожением. Однако не будем забывать, что создание и разработка всех видов оружия происходит не только в военное, но и в

мирное время. Это является подтверждением мысли К. Клаузевица о том, что в любом случае война никогда не возникает на пустом месте, та как зерно военных конфликтов зарождается на почве внешнеполитических и/или внутривнутриполитических противоречий и разногласий. Военный конфликт вступает в активную фазу лишь тогда, когда у противоборствующих сторон не остается других аргументов, помимо силы.

В современной западной политологии наиболее тщательно разработаны основы военно-гражданских отношений. Главный вывод постулирует, что «военные структуры в демократических странах служат своей стране, а не руководят ею»¹⁷. Смысл постулата заключается в том, что военачальники консультируют избранных руководителей и выполняют их решения, и только те, кто избран народом, имеют полномочия на решение судьбы страны. Таким образом, идея гражданского контроля и управления военными структурами является основополагающей в демократических государствах. Военные защищают общество, а не определяют его характер.

Сэмюэл П. Хантингтон в одной из своих работ охарактеризовал систему военно-гражданских отношений как «объективный гражданский контроль»¹⁸. Этот тип отношений предполагает:

- высокий уровень военного профессионализма и осознание военными ограниченного характера их компетенции;
- фактическое подчинение военных гражданскому политическому руководству, которое принимает основные решения в области внутренней и внешней политики;
- признание политическим руководством за военными определенной сферы профессиональной компетенции и автономии;
- в результате – минимальное вмешательство военных в политику, а политиков в военную сферу.

Описывая военно-гражданские отношения, необходимо обратиться к выводам, к которым пришел словенский ученый, «самый авторитетный специалист в области военно-гражданских отношений», по версии «Journal of Democracy», Антон Беблер. Он выделил ряд аспектов, которые позволяют говорить о тенденции к переходу от контролирующей и направляющей роли военных в общественно-политической жизни страны к отношениям, установившимся в демократических обществах. Это:

- 1) прозрачность оборонной политики и повышение контроля со стороны парламента и общественного мнения;
- 2) увеличение количества гражданских сотрудников военных ведомств;
- 3) изменение характера и состава вооруженных сил;
- 4) усиление роли коллегиального руководства вооруженных сил;
- 5) относительная политическая нейтрализация вооруженных сил;
- 6) идеологический плюрализм;

- 7) отмена дискриминации верующих;
- 8) прекращение уголовного преследования за уклонение от службы в армии по моральным или религиозным убеждениям¹⁹.

Таким образом, можно выделить следующие характеристики деятельности армии в демократических странах:

- армия аполитична и является орудием в руках правительства, инструментом и средством продолжения политики;
- консультативная роль армии при решении проблем и вопросов, связанных с осуществлением политики безопасности, формулированием национальных интересов.

Методологически разработанной является и концепция происхождения и положения армии в обществе, принадлежащая марксистскому учению. Армия, по мнению его идеологов, является историческим явлением. Ее возникновение обусловлено развитием человеческого общества и появлением частной собственности. С выделением родовой знати появляется зародыш армии – организации людей в виде постоянных вооруженных отрядов, которые стали служить верхушке общества, защищая ее интересы. Армия в качестве социального института оформляется лишь при возникновении особого аппарата принуждения, а именно государства.

С тех пор основными для армии являются две функции: внутренняя (поддержка и охрана власти держащего режима) и внешняя (защита территории своей страны от внешнего нападения). Армия как государственный институт имеет ряд принципиальных отличий от других инструментов политической власти. Она имеет достаточно устойчивый, консервативный характер и в то же время представляет собой наиболее приемлемую форму жизнедеятельности военнослужащих.

В силу этих обстоятельств даже в условиях достаточно динамичного политического процесса в обществе она может долго сохранять свою целостность и четкость действий. Именно этим часто обуславливается особая роль армии в политической жизни общества, ее активное использование в интересах как реставрации или пролонгации существования отживших политических систем, так и уничтожения старых и утверждения новых форм организации политической жизни в обществе. Еще один признак армии заключается в ее назначении: она существует для ведения военных действий. Она представляет организацию вооруженных людей и выполняет свои функции присущими ей вооруженными средствами.

Одной из общих закономерностей развития армии является обусловленность ее деятельности социально-политическим строем общества. Политическая система общества находит свое отражения и во внутренней организационной структуре армии, обуславливает характер функционирования ее отдельных элементов. Также общей закономерностью развития армии явля-

ется и зависимость ее боевой мощи от экономических условий общества. Исследование философско-политических работ советских ученых было бы неполным без упоминания такого важного направления их работы, как анализ армий восточных государств.

В большинстве развивающихся стран вмешательство армии в сферу политической деятельности связано со слабостью политической структуры и неспособностью гражданских органов власти обеспечить порядок и стабильность в стране, направить усилия общества на преодоление социально-экономической отсталости. Выход армии на политическую арену предусматривался необходимостью централизации и укрепления государственной власти с целью проведения социально-экономических реформ. Во многих восточных государствах (например, в Турции, Пакистане, Индонезии, Таиланде) в кризисные моменты власть находилась в руках военных кругов. Функции армии были расширены, круг деятельности охватывал почти все сферы деятельности государства. Такие режимы и по своей форме и по содержанию были авторитарными.

Однако степень участия армии в политике была различной и определялась расстановкой сил внутри государства и его культурно-историческими традициями. В результате существовали различные формы военных режимов: от «чисто военной» до «контролируемой демократии». С известной долей справедливости необходимо признать, что опора на армию в ряде случаев приносила позитивные результаты. Выступление военных кругов почти всегда приурочивались к моменту, когда противостояние в обществе достигало критической точки, вызывая анархию, насилие, вооруженные столкновения и т.д. Однако армия шла на подобный шаг под лозунгом восстановления порядка, стабильности, справедливости. Военные полагали, что эволюция политической системы в сторону ее представительства могла произойти лишь после достижения достаточно высокого уровня экономического развития.

Западные ученые отмечали, что военные круги в восточных странах предпочитали «держат крышку котла закрытой»²⁰ и обеспечивать модернизацию своими силами, пока гражданское правительство не будет готово перенять бразды правления. Однако военные, являясь достаточно консервативным слоем общества, в основной своей массе были твердо уверены в том, что демократические институты должны были создаваться не строго по западной модели, а в соответствии с национальными традиционными формами правления.

Характерным «вмешательством» военных сил в политику считаются военные перевороты, которые могут быть двух типов:

- выступление части армии для свержения правительства, устранение неугодных лиц в высшем военном командовании;

– выступление против старого режима во главе с военным командованием.

Возможность осуществления военных переворотов исходит из постулата того, что «армия – спаситель нации, гарант политической стабильности... Политизированная армия в состоянии выполнить широкий круг социально-политических функций»²¹. Часто подобная способность армии закреплена в законодательстве многих национальных государств. Например, в Индонезии данная функция армии закреплена в законе «Об обороне и безопасности страны». Многим армиям на Востоке вменялось в обязанность выступать в качестве гаранта и защитника не только единства и суверенитета государства, но и основ политического строя (в Таиланде – монархии, в Индонезии – принципов «Панча сила»).

Таким образом, существуют следующие основные типы гражданско-военных отношений:

1. Армия – контрольный, надгосударственный орган, который регламентирует, координирует деятельность общества, религиозных организаций, средств массовой информации, политической системы. Армия бывает вписана в структуру политической власти и определяет направления социально-экономического развития государства.

2. Часто армия делит власть с гражданской бюрократией и представителями крупного бизнеса (Южная Корея до середины 1980-х гг.).

3. Армия может признавать первенство и главенство гражданской власти и не принимать участия в политической жизни страны, но в кризисных ситуациях способна взять политический процесс под свой контроль. Так, в Турции армия использовала данную возможность трижды (в 1960, 1971 и 1980 гг.) с целью обеспечить функционирование политической системы в соответствии с принципами Ататюрка.

4. Еще один тип гражданско-военных отношений можно проиллюстрировать на примере Пакистана. Армия, используя национальную или религиозную аргументацию, устанавливает военные режимы для перестройки системы власти в соответствии с новыми идейно-политическими установками. Так вел себя военный режим при генерале Зия уль-Хаке в 1970 – 1980-х гг.

5. На Филиппинах армия была превращена в главную опору авторитарного режима Маркоса, с ее помощью было введено и поддерживалось чрезвычайное положение в 1972 – 1981 гг., она выполняла широкий спектр политических задач, а в 1987–1989 гг. со стороны отдельных фракций военных была предпринята попытка свержения правительства Корасон Акино.

Нельзя забывать о том, что в условиях слабости гражданского правительства и его неспособности обеспечить порядок функционирования политического процесса и социально-экономического развития армия, как гарант

стабильности и порядка, просто обязана взять ситуацию под контроль в целях недопущения беспорядков и анархии.

Также необходимо упомянуть такой немаловажный критерий, определяющий роль армии в странах Востока как «политическая культура». Как отмечает в своей книге «Политическая психология» Елена Борисовна Шестопал, «один из государственных институтов имеет особое значение в формировании политической культуры, это – армия. В разных странах и на разных исторических ступенях становления нации этот фактор играет важную роль в формировании политической культуры. Известно, что в периоды кризисов, политической неустойчивости и конечно же войн армия становится средоточием порядка и опорой режима. Но есть политические культуры, в которых армия берет на себя и более широкие полномочия в политической жизни. Скажем, в ряде стран Латинской Америки перевороты и установление новых режимов нередко инициируются военными»²².

Поэтому с определенной долей уверенности есть основания говорить, что роль, отведенная армии в восточных обществах, определена политической культурой данных стран и опирается на их многовековые традиции. Так, например, в Южной Корее устойчивое влияние конфуцианства, которое в течение веков занимало доминирующее положение в духовной жизни, способствовало нахождению у власти почти четверть века военных кругов, которые успешно проводили экономическую модернизацию.

Таким образом, с определенной долей уверенности можно утверждать, что участие армии в общественно-политической жизни Востока было бы не совсем корректным называть «вмешательством», ибо данная роль вооруженных сил в политической структуре восточных государств не только часто бывает прописана в законодательстве каждой страны, но и соотносится с политической культурой, традициями каждого восточного общества. Отсюда и такая существенная разница между гражданско-военными отношениями в странах Запада и Востока.

Turovskaya A.A. Role of the Military in the Society. Basic Concepts.

Summary: The article is devoted to the theoretical problems of a place of army in a political life of a state, its role in the system of state-power relations, as well as to the collection of the judgments and ideas of the thinkers and philosophers, whose names have been entered into the treasury of world culture, about army's role of in history and political process. Now the place of army in society and the balance of civil-military relations are a criterion for definition of a level of the development of democratic institutes of a state. But the role and the place of the army in any country depend not only on political maturity but on the traditions of this specific country as well.

Ключевые слова

Армия, политический процесс, военно-гражданские отношения, демократический контроль, функции, Запад, Восток, традиции.

Keywords

Army, political process, civil-military relations, democratic control, functions, West, East, traditions.

Примечания

1. Хантингтон С.П. Солдат и государство. Теория и политика военно-гражданских отношений // <http://www.mfit.ru/defensive/vestnik/vestnik5.html>
2. Платон. Собрание сочинений: В 3-х т. М., 1971.
3. Там же.
4. Платон. Диалоги. М.: Мысль, 1986.
5. Аристотель. Политика // Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983.
6. Кантор Г. Военное искусство Древнего Рима // Военное античное искусство. М.: ЭКСМО, 2003.
7. Макиавелли Никколо. Жизнеописание, мировоззрение, цитаты. СПб.: Вектор, 2006.
8. Там же.
9. Макиавелли Никколо. Государь; Рассуждения о первой декаде Тита Ливия; О военном искусстве. М.: Попурри, 2009.
10. Макиавелли Никколо. Жизнеописание, мировоззрение, цитаты. СПб.: Вектор, 2006.
11. Гоббс Т. Избранные произведения. М.: Мысль, 1964.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Клаузевиц Карл. О войне. М.: Наука, 1994.
16. Там же.
17. Официальный сайт правительства США. Отношения между гражданскими и военными структурами - <http://www.america.gov/st/democracy-russian/2008/August/20081114163654eaifas0.6393396.html>
18. Хантингтон С.П. Солдат и государство. Теория и политика военно-гражданских отношений // <http://www.mfit.ru/defensive/vestnik/vestnik5.html>
19. Journal of Democracy (Boulder, Colorado). October 1995, vol. 6, № 4. P. 5.
20. Федоров В.А. Армия и модернизация в странах Востока. М.: ИВ РАН, 1999.
21. Там же.
22. Шестопап Е.Б. Политическая психология. М.: Инфра-М, 2002.